

Янь Шу, услышав это, испытал два чувства: во-первых, действительно ли актёрское мастерство Мэн Яньчжана достигло такого уровня? Во-вторых, ему стало немного жаль господина Дуаня, который каждый день засиживается допоздна на работе, даже не подозревая, что его уже предали.

После того как он лично увидел игру Мэн Яньчжана на съёмочной площадке, Янь Шу отчётливо почувствовал, как его сердце бешено заколотилось, а кровь в жилах закипела. Ему пришлось выпить два больших стакана воды, чтобы немного успокоиться.

Никто никогда не говорил ему, что актёрское мастерство Мэн Яньчжана настолько великолепно. Он видел его предыдущие работы, но за такой короткий промежуток времени тот сделал невероятный скачок. Это было словно запуск ракеты — так быстро.

Он вспомнил, как Цзи Сюян, уговаривая его вернуться в профессию, сказал, что Мэн Яньчжан в течение пяти лет принесёт «Юйхуэй» кубок за лучшую мужскую роль. Тогда он не поверил, ведь, изучив данные Мэн Яньчжана, он не нашёл в них ничего особенного.

Но теперь он поверил. Не то что за пять лет, а даже за два года, с таким мастерством Мэн Яньчжана, этого будет достаточно.

Воспользовавшись перерывом Мэн Яньчжана, Янь Шу сел рядом с ним.

— Почему ты раньше не сказал мне, что твоё актёрское мастерство настолько хорошее?

— Оно хорошее? — Мэн Яньчжан, держа в руке стакан воды, ответил вопросом на вопрос.

— Ты что, хвастаешься?

Мэн Яньчжан покачал головой, его взгляд был уверенным.

— Оно может быть ещё лучше.

Увидев его глаза, Янь Шу понял: Мэн Яньчжан не хвастался, он просто очень строго относится к себе.

Янь Шу слегка усмехнулся и похлопал его по плечу.

— Я с нетерпением жду.

— Кстати, кто-то попросил меня передать тебе кое-что. Я уже положил это в твою комнату, — вдруг вспомнил Янь Шу поручение Цзи Сюяна.

— О, хорошо, спасибо.

Мэн Яньчжан всегда думал, что Янь Шу нанял Дуань Цзянцю, и, естественно, вещи были переданы по просьбе Дуаня.

Янь Шу, увидев, что Мэн Яньчжан не удивлён, внутренне восхитился им. Не зря Дуань Цзянцю обратил на него внимание.

Вечером Мэн Яньчжан вернулся в комнату и действительно увидел большой ящик, стоящий в центре. Обойдя его, он сначала принял душ, а затем, следуя совету Дуань Цзянцю, нанёс маску для лица. Нельзя не отметить, что маски и средства по уходу за кожей Дуаня были очень эффективны. Даже визажист спросил его, какой маркой он пользуется, поскольку его кожа

становилась всё лучше.

Открыв ящик, он обнаружил внутри множество вещей: еда, игрушки, полезные мелочи. Единственное, что оказалось бесполезным, — это игровая приставка, ведь Мэн Яньчжан не играл в игры.

Закончив умываться и готовясь ко сну, Мэн Яньчжан отправил Дуань Цзянцю сообщение.

[Мэн Яньчжан]: Вещи получил, они мне очень понравились, спасибо.

Дуань Цзянцю ответил почти мгновенно. Если бы Дуань не был таким занятым человеком, Мэн Яньчжан мог бы подумать, что тот постоянно дежурит у телефона.

[Дуань Цзянцю]: Рад, что понравилось. Можешь включить видео? Я хочу тебя увидеть.

Прочитав последние пять слов, Мэн Яньчжан на мгновение застыл. Кажется, они не виделись уже больше двух недель.

Мэн Яньчжан отправил запрос на видео, и в следующую секунду на экране телефона появилось лицо Дуань Цзянцю.

Дуань был одет в костюм, за его спиной виднелось панорамное окно — очевидно, он всё ещё был в офисе.

— Уже так поздно, а ты всё ещё на работе? — удивился Мэн Яньчжан.

— Да, ещё немного работы осталось, — опустил глаза, Дуань слегка сжал губы. — Дома всё равно один.

Мэн Яньчжан, чьё спокойное сердце внезапно окуталось лёгкой дымкой, растерянно подумал: неужели Дуань намекает, чтобы он поскорее вернулся?

Он сжал губы и сухо произнёс:

— Недосып вреден для здоровья.

Дуань и не ожидал от него сладких слов, тем более их отношения не были такими.

Его губы слегка приподнялись в улыбке.

— Да, я знаю. Закончу и сразу поеду.

Мэн Яньчжан был удивлён послушанием Дуаня. Он всегда считал его человеком, который поступает, как хочет, и не меняет своих решений из-за чужих слов.

Он вспомнил, как в университете, когда их факультет организовывал новогодний концерт, программа была слишком длинной, но ни один номер не хотелось убирать. Тогда Дуань махнул рукой и вырезал всё.

Многие в студенческом совете были в ярости, даже дошло до ректора. Но в итоге новогодний концерт, организованный Дуанем, до сих пор остаётся легендой.

Они проговорили недолго, время было позднее, а Мэн Яньчжану рано утром предстояли съёмки.

Янь Шу, сопровождавший Мэн Яньчжана на съёмках, уехал через три дня. Ещё через два дня к Мэн Яньчжану подошёл круглолицый молодой человек, представившийся ассистентом, которого ему подобрал Янь Шу.

Мэн Яньчжан позвонил Янь Шу, чтобы подтвердить, и тот заверил, что ассистент был тщательно отобран, и он может спокойно им пользоваться.

— Как тебя зовут? — спросил Мэн Яньчжан молодого человека, закончив разговор с Янь Шу.

У юноши было круглое лицо, что делало его особенно моложавым, а улыбка добавляла ему симпатии.

— Мэн-гэ, меня зовут Тан Яо, можете звать меня Сяо Тан.

— Хорошо, — Мэн Яньчжан не стал проявлять особой теплоты, несмотря на приятную внешность юноши, его тон оставался нейтральным.

Тан Яо подумал, что Мэн-гэ оказался довольно крутым.

— В следующих сценах мне нужно похудеть, так что следи за моим питанием, — без лишних церемоний предупредил Мэн Яньчжан.

— Хорошо, Мэн-гэ.

Янь Шу действительно нашёл подходящего человека. Тан Яо был очень расторопным парнем, часто предугадывая желания Мэн Яньчжана ещё до того, как тот их озвучивал. Это невольно напомнило Мэн Яньчжану секретаря Ляна, который работал с Дуанем.

Когда Мэн Яньчжан завершил съёмки, он похудел на пять килограммов. Его и так стройная фигура стала ещё более хрупкой, а щёки впали.

На прощальном ужине режиссёр Чжу первым поднял бокал и с уверенностью произнёс:

— У тебя великое будущее.

Мэн Яньчжан усмехнулся.

— Спасибо за добрые слова.

Он был очень популярен в съёмочной группе, и все подходили к нему с тостами. Цзин Юй, вспоминая, что завтра Мэн Яньчжан уезжает, покраснел от слёз, поднимая бокал.

Все в группе относились к Цзин Юю как к ребёнку, и помощник режиссёра, погладив его по голове, пошутил:

— Так скучаешь по своему учителю Мэну? Ты уже взрослый, а всё ревёшь.

— Нет! Это пот! — Цзин Юй шмыгнул носом. — Учитель Мэн, спасибо за вашу заботу всё это время. Ваша доброта навсегда останется в моём сердце. Если вам когда-нибудь понадобится моя помощь, я сделаю всё, что в моих силах.

Все вокруг захлопали в ладоши, подбадривая его. Мэн Яньчжан рассмеялся и похлопал его по затылку.

— Ты что, ещё не вышел из роли? Не преувеличивай. Твоё усердие — самое важное.

Цзин Юй улыбнулся и робко спросил:

— М... можно... добавить вас в WeChat?

— Почему ты вдруг стал заикаться перед учителем Мэном? Он же такой добрый, ты что, его боишься?

— Н-нет! Учитель Мэн — мой кумир, я просто волнуюсь, — покраснев, Цзин Юй замотал головой, как маятник.

Мэн Яньчжан без колебаний открыл телефон и добавил Цзин Юя в друзья. Тот, счастливый, обнял телефон и не преминул заметить:

— Учитель Мэн, ваш телефон такой красивый, это же новейшая модель? Говорят, её сложно достать.

— Да, — вдруг Мэн Яньчжан осознал, что будь то телефон или одежда, всё напоминало ему о Дуань Цзянцю. Незаметно Дуань полностью проник в его жизнь.

После ночи, проведённой в пьяном угаре, голова была тяжелой, но, к счастью, самолёт вылетал только во второй половине дня. Когда Мэн Яньчжан сел в самолёт, он всё ещё выглядел уставшим.

Как только они с Тан Яо вышли из аэропорта, они увидели секретаря Ляна. Тот взял багаж Мэн Яньчжана из рук Тан Яо.

— Господин Мэн, господин Дуань ждёт вас снаружи.

Мэн Яньчжан кивнул и сказал Тан Яо:

— Ты можешь идти.

— Хорошо, Мэн-гэ, счастливого пути, — Тан Яо, поняв намёк, не стал задавать лишних вопросов и покорно согласился.

По пути к парковке Лян Вэнси заговорил с Мэн Яньчжаном.

— Господин Мэн, вы сильно похудели.

— Это для съёмок, скоро вернусь в форму, — Мэн Яньчжан не придавал этому большого значения. Для актёра набор и потеря веса — обычное дело, он был к этому готов.

— Вы очень преданны своему делу, но господин Дуань, увидев вас, наверняка будет волноваться, — золотистая оправа очков Ляна блеснула на солнце.

Мэн Яньчжан слегка удивился. Он не считал это поводом для беспокойства, да и почему Дуань Цзянцю должен волноваться за него? Они же не состоят в каких-то особых отношениях.

— Секретарь Лян, вы слишком переживаете.

Лян Вэнси больше ничего не сказал, но когда они подошли к машине Дуань Цзянцю, и Мэн Яньчжан сел внутрь, он увидел, как улыбка на лице Дуаня исчезла буквально на глазах.

<http://bllate.org/book/16156/1447308>